

УДК 316.3
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.4
EDN CDMWDX

Эта статья в журнале – научная

**ПАРАДОКСЫ
ТРАНЗИТИВНОГО ПЕРИОДА:
АРХАИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**PARADOXES OF TRANSITIVE
PERIOD: ARCHAIC
FEATURES OF MODERN
RUSSIAN
SOCIETY**

© 2022 г.

Н. Г. Скворцов*

* Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2022

N. G. Skvortsov*

* St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

Цель исследования является социально-философский анализ парадоксов транзитивного периода развития российского общества, для которого характерны архаические черты, указывающие на процесс архаизации социальной реальности и возрождения традиционных социокультурных программ.

Objective of the study is a socio-philosophical analysis of the paradoxes of the transitive period of Russian society development, which is characterized by archaic features that point to the process of archaization of social reality and the revival of traditional sociocultural programs.

Методологическая база исследования. В качестве теоретико-методологической базы исследования проблем транзитивного периода развития российского общества и анализа проявления архаических черт, а также путей его архаизации применяются теория переходных процессов (А. С. Ахиезер), теория архаической социокультурной концепции, теория реанимации архаических социокультурных отношений в современном российском обществе.

The methodological basis of the research. As a theoretical and methodological basis for studying the problems of the transitive period of Russian society development and analyzing the manifestation of archaic features, as well as the ways of its archaization, the theory of transitional processes (A. S. Akhiezer), the theory of the archaic sociocultural concept, the theory of resuscitation of archaic sociocultural relations in modern Russian society.

Результаты исследования. Транзитивный период детерминировал ряд трансформаций российской социальной реальности. Архаические черты (аутентичность, автоматизированность, традиционность, трансформационность) российского общества как элемент опыта повседневности ретроспективно отслеживаются и воспроизводятся в со-

Research results. The transitive period determined a number of transformations of Russian social reality. Archaic features (authenticity, automation, traditionality, transformationality) of Russian society as an element of the everyday life experience are retrospectively tracked and reproduced in social practices. The archaization of Russian society is a process of paradoxical oppo-

циальных практиках. Архаизация российского общества – это процесс парадоксального противостояния проводимым реформам в транзитивные периоды функционирования социальной реальности.

Перспективы исследования. Поскольку архаизация является элементом российской социокультурной повседневности, то угроза отчетливого проявления архаических черт в обществе всегда присутствует в пространстве российской социальной реальности. В связи с этим перспективным направлением дальнейшего исследования представляется анализ рисков и угроз архаизации социального пространства, а также анализ диалектики взаимодействия традиционных устоев и инновационных явлений и процессов.

Ключевые слова: архаические черты, архаизация общества, современное российское общество, транзитивный период, парадоксальность, общественные отношения, архаические социокультурные отношения, трансформации, социальная реальность

sition to ongoing reforms in transitive periods of the functioning of social reality.

Prospects of the study. Since archaization is an element of Russian sociocultural everyday life, the threat of a distinct manifestation of archaic features in society is always present in the space of Russian social reality. In connection with this fact, a promising direction for further research is the analysis of the risks and threats of the archaization of social space, as well as the analysis of the dialectics of the interaction of traditional foundations and innovative phenomena and processes.

Keywords: archaic features, archaization of society, modern Russian society, transitive period, paradoxicality, social relations, archaic socio-cultural relations, transformations, social reality

Введение. Проблема взаимосвязи и соотношения архаичного (традиционного, устаревшего) и инновационного (нетрадиционного, модернистского) как двустороннего дихотомического процесса в период транзитивности (многоукладности, переходности) является наиболее острой и дискуссионной междисциплинарной проблемой общественного знания, обсуждаемой в рамках не только исторических, но и социально-философских наук.

Научный интерес к архаизации как определенному парадоксальному феномену существования современного российского социума связан с тем, что, с одной стороны, транзитивные периоды общественного развития могут вызвать консервативные настроения к происходящим преобразованиям на уровне общества; а с другой – на уровне государства, которое также неспособно отказаться от архаических форм управления обществом по причине кризисных периодов развития, так как в рамках современного социокультурного порядка наблюдаются процессы неуравновешенности и различные колебания (Лейбович, 2018. С. 42), что так или иначе вызывает архаические формы отношений как понятные и адекватные способы социального реагирования.

Подобную идею мы находим и в публикации Л. В. Карнаушенко. Данный исследователь отмечает, что процесс архаизации выступает тем элементом, который борется с быстрыми изменениями социальной среды, а архаические отношения являются индикатором кризисных периодов развития государства и общества. Тяготение общества к архаическим чертам во взаимоотношениях и в поведении выступает как одно из надежных и апробированных средств, позволяющих в переходный период наладить контакт с изменяющейся социальной средой (Карнаушенко, 2016. С. 11).

Методологические основы исследования. Пионером анализа проблемы архаизации и архаических черт применительно к российскому обществу стал А. С. Ахиезер. Благодаря ему в России была разработана философско-социологическая концепция динамики Российского государства. Данная концепция указывает на то, что в течение длительного периода времени общество в России балансирует между традиционной и либеральной суперцивилизациями. Российское общество, регулярно отвечая на угрозы и вызовы всего инновационного и структурно усложненного реакциями упрощения, возвращения к наиболее простым, стереотипным моделям, лишенным глубокого смыслового содержательного наполнения, является конечным результатом амбивалентной (дуалистической) детерминации (Ахиезер, 2006).

Теоретико-методологические постулаты, провозглашенные А. С. Ахиезером, – это теория переходных процессов. Данная теория на примере истории российского общества описывает картину выживаемости социокультурного пространства, которое формируется на том, что современные люди способны с точки зрения семантического анализа проводить оценку мирового сообщества. Такая способность осуществляется при помощи выработки диалога культур.

Теория переходных процессов А. С. Ахиезера, теория архаической социокультурной концепции, а также реанимации архаических социокультурных отношений в современном российском обществе легли в основу рассмотрения вопроса, связанного с осмыслением путей развития российского общества.

Указывая на парадоксальные транзитивные периоды функционирования общества, У. Г. Николаева в качестве парадигмальных принципов приводит социально-экономические положения, говоря о том, что:

– во-первых, постсоветское социальное пространство отличается тем, что в сформированном постсоветском обществе осуществляется довольно быстрый скачок от социалистических отношений к капиталистическим отношениям;

– во-вторых, обострилась «конкурентная борьба между государственной (“общественной”) собственностью и частной собственностью, между капиталистическим частнособственническим и государственно-социалистическим социально-экономическими укладами, находящимися, как это принято считать, в отношениях антагонизма» (Николаева, 2008. С. 188).

Архаизация, по мнению О. Л. Лейбовича, это определенный ответ «на вызовы рыночного хозяйства, жестких стратегий отправления власти на всех уровнях, мучительного процесса конструирования новой повседневности» (Лейбович, 2018. С. 44).

Трансформация российской социальной реальности в транзитивный период

В соответствии с пониманием Д. Е. Григоренко характера трансформации российской социальной реальности вектор направленности трансформационных процессов и транзитивных изменений зависит от двух стадий системы: прогрессивного или регрессивного. Регрессивное состояние системы обладает возможностью изменений только в тех случаях, когда оно сохраняет свою определенность. Д. Е. Григоренко находит объяснение данному факту в идеях теории социального менеджмента. В пользу такого рода закономерности красноречиво гласит принцип философских отклонений, устанавливающий границы управляемости социальным пространством и детализирующий «философскую категорию меры» (Григоренко, 2011. С. 30).

Будучи объективным, транзитивным (трансформационным) процессом, переходный период характеризуется сменой системообразующих социальных институтов в современном российском обществе. Транзитивный период обусловил на эпистемиологическом (гносеологическом) уровне целый ряд трансформаций российской социальной реальности:

– нехватку схем интерпретации, которые действуют в настоящее время, и существование довольно слабых концепций понимания новой социальной реальности (Николаева, 2008. С. 187);

– неопределенность критериев оценки поведения людей, нечеткие цели для стратегии развития общества (Лемещенко, 2005. С. 82);

– в переходные периоды наблюдается архаизация общества, которая проявляется в архаичных формах социальной жизнедеятельности (Дорошин, 2013);

– несостоятельность традиционно привычного философского порядка для постижения рационального семантического содержания новой социальной реальности.

Как показывает анализ научной литературы в рамках проблемного поля исследования, социально-философский дискурс на протяжении уже второго столетия весьма активно культивирует проблему архаизации общества и общественных отношений в период травматичных трансформационных изменений социокультурной реальности (Волков, 2022). Так, еще на заре XX в. М. Вебер предвосхищал, что аграрные отношения в обществе станут по своей сущности «в духе архаического крестьянского коммунизма» (Донде, 1998).

Результаты научно-теоретического социально-философского анализа и их обсуждение

Одни исследователи рассматривают архаизацию как некую форму регрессивного, инверсионного характера развития общества (Ахиезер, 2001), инволюционирование как упрощенную форму реагирования (Ламажаа, 2011) в ответ на социокультурные периоды транзитивности.

Другие же, напротив, полагают, что «архаизация репрезентируется как некий защитный механизм социума» (Карнаушенко, 2016. С. 11) как в процессе повседневности, так и на социально-политическом уровне (Российское общество в условиях самоизоляции, 2021. С. 50).

Архаические черты российского общества как элемент опыта повседневности ретроспективно отслеживаются и реализуются в качестве социальных практик, возводя архаику в ранг социальных практик повседневного опыта. Такого рода дихотомическая оппозиция – это, с одной стороны, – результат, а с другой – процесс поиска новых смыслов, которые необходимы для решения проблем, возникающих в процессе трансформации социальной реальности (Ахиезер, 1998. С. 2).

Е. А. Агапова, А. П. Ситников и Э. Э. Эмирбекова происходящие в обществе процессы архаизации рассматривают в качестве главного трансформационного фактора, изменяющего социальное поведение людей и отражающегося в особенностях межличностного взаимодействия и социальной коммуникации (Агапова, 2019).

По мнению К. Г. Абазиевой, С. В. Бурмистрова и С. И. Самыгина, многообразные архаичные конфигурации, указывающие на парадоксальность транзитивных периодов в российском обществе, зачастую выглядят в качестве уже несколько вырожденных форм, однако «одновременным образом данные формы являются трендами превращенными, такими, которые обладают инновационностью; а порою данные тренды в новых условиях меняются качественным образом, не оставляя в себе те характеристики, которые существовали ранее в архаических формах» (Абазиева, 2021. С. 77).

О реанимации архаических отношений в обществе писала в свое время и упомянутая выше У. Г. Николаева в рамках осмысления проблемы парадоксов переходности и возникновения архаических черт российского социально-экономического развития. В частности, она говорит о том, что всякие вырожденные формы – это «формы умирающие, но и одновременно это и формы превращенные, то есть содержащие в себе что-то новое, то, чего не было в первоначальных аутентичных архаистических формах» (Николаева, 2008. С. 191).

Российские исследователи Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин и С. И. Самыгин в своей монографии, посвященной анализу российского общества в условиях изоляции в период пандемии, говоря о необходимости архаизации как парадоксе переходного периода в развитии общества, пишут о том, что в наблюдающемся процессе архаизации российской социальной реальности можно узреть вполне закономерный и логичный результат. Этот результат детерминирован как предшествующими постсоветскими социокультурными и социально-экономическими процессами, так и навязанными извне международными организациями западной модели либерального реформирования. Более того, указанные исследователи ведут речь «о структурной архаизации российского социума» (Российское общество в условиях самоизоляции, 2021. С. 49–50).

В целом объективная ситуация воспроизводства архаических черт в современном российском обществе позволяет нам вести речь о следующих чертах архаичности:

– аутентичности (всего того, что сохранилось в практически неизменном, первоначальном виде в рамках сложившихся архаических моделей социального взаимодействия);

– автоматизированности традиционных стереотипов взаимодействия и моделей социального поведения (архаическое общество следует принципу симбиотического слияния традиционных норм, ценностей, специфических особенностей экзистенциального существования и быта, стереотипных форм поведения, возведенных в ранг автоматизма);

– традиционности (как ключевого фактора российской социальной реальности). Согласно А. С. Ахиезеру, обнаружилась дифференциация «двух идеальных типов суперцивилизаций, связанных с двумя разными типами воспроизводства, то есть традиционным, ориентированным на статику, и либеральным, ориентированным на динамику, на саморазвитие» (Ахиезер, 2006. С. 109);

– трансформационности либо адаптированности к новым условиям социальной реальности (того, что претерпело процесс трансформации и

стало целостным, синкретическим (нерасчлененным), став частью традиционных и инновационных симбиозов).

Анализируя существующие механизмы, позволяющие обществу осуществлять возврат к архаике, ученые сосредотачиваются на том, что пограничные состояния в развитии общества обладают депривационным воздействием на общественное сознание (Касьянов, 2020), а также связаны с рискогенной социальной средой, в которой непростым образом выстраиваются новые социальные структуры (Карнаушенко, 2016. С. 11); в то время как привычные формы социального взаимодействия еще не утратили своей силы и представляются наиболее устойчивыми, апробированными практическим опытом формами взаимодействия как с природной, так и с социальной средой. Возврат общества к своему архаическому прошлому, по мнению Ч. К. Ламажаа, можно рассматривать в качестве некоего универсального общественного механизма, присущего всем обществам, переживающим период транзитивных изменений, когда реанимируются традиционные элементы старых социокультурных программ (Ламажаа, 2011). Иными словами, налицо «дуальная оппозиция двух противоположно направленных векторов: одного, направленного на повышение уровня организации и эффективности социальных практик, «работающих» на развитие, другого – на ослабление способности к эффективному воспроизводству в силу сознательного или бессознательного «удержания» прежнего опыта жизни, показавшего свою результативность в прошлом» (Сычева, 2018. С. 91).

Проявление архаических черт в российском обществе и его архаизация в целом – это процесс парадоксального противостояния проводимым реформам в транзитивные периоды функционирования социальной реальности.

Заключение

Транзитивный период детерминировал ряд трансформаций российской социальной реальности, в числе которых – недостаточность существующих интерпретирующих схем, размытость целей в условиях социальной неопределенности, проявление архаичных форм социальной жизнедеятельности, несостоятельность привычного философского порядка для постижения семантического содержания новой социальной реальности.

Выбор российского общества в транзитивные периоды существования в пользу архаического пути развития, направленного на сохранение и культивирование прежних устойчивых основ жизнедеятельности,

образцов социокультурного взаимодействия и стереотипов поведения, т. е. возвращение к архаике, с нашей точки зрения, обусловлено:

– во-первых, аномийным состоянием общества в период транзитивных изменений, когда наблюдается противоречивость нормативно-ценностных оснований и отсутствие ценностно-ориентационного единства в обществе;

– во-вторых, глубиной и масштабом трансформационных изменений общества, которое способно трансформироваться в позитивном направлении в случае сохранения социальной определенности и стабильности развития;

– в-третьих, отсутствием склонности вступать в конструктивный диалог и отсутствием возможности к организации компромиссных взаимодействий по разным причинам: как в силу своей социально-культурной, так и ментально-религиозной специфики.

Литература

Абазиева К. Г. Архаические черты новых трендов управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации российской экономики / К. Г. Абазиева, С. В. Бурмистров, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 77–82. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-77-82. EDN: KPDDTX.

Агапова Е. А. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений / Е. А. Агапова, А. П. Ситников, Э. Э. Эмирбекова // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 3. – С. 194–202. – DOI: 10.23683/2227-8656.2019.3.20. EDN: MBGGTN.

Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 89–100. EDN: TJWJMD.

Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1: От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1998. – 805 с.

Ахиезер А. С. Труды. – М.: Новый хронограф, 2006. – С. 98–112.

Волков Ю. Г. Общество травмы: поиск пути исцеления (приглашение к дискуссии) //

References

Abazieva, K.G., Burmistrov, S.V. Samygin, S.I. (2021). Archaic features of new trends in human resource management in the context of digitalization of the Russian economy. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, 2, 77–82.

Agapova, E.A., Sitnikov, A.P., Emirbekova, E.E. (2019). Archaization as a factor of social behavior and interpersonal relations. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 3, 194–202. (In Russian).

Ahiezher, A.S. (2001). Archaization in Russian society as a methodological problem // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2, 89–100.

Akhiezer, A.S. (1998). Russia: criticism of historical experience (social and cultural dynamics of Russia). Novosibirsk. V. 1. From the past to the future. (In Russian).

Akhiezer, A.S. (2006). Proceedings. M.: Novyi Khronograf, 98–112.

Volkov, Yu.G. (2020). The society of trauma: search for a way of healing (invitation to discussion) // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 9, 16–27.

Volkov Yu.G. (2022). Socio-cultural traumas of modern Russian society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 3, 13–23.

Grigorenko D.E. (2011). Transformation of society and its uncontrollability // Central Russian

- Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 16–27. – DOI: 10.31857/S013216250009344-1. EDN: TCMBRG.
- Волков Ю. Г. Социокультурные травмы современного российского общества // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 13–23. – DOI: 10.31857/S013216250017543-0. EDN: TUMAPO.
- Григоренко Д. Е. Трансформация общества и его неуправляемость // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 30–35. EDN: ONKNEP.
- Донде А. Комментарии М. Вебера к русской революции // Русский исторический журнал. – 1998. – № 1. – С. 198.
- Дорошин Б. А. Криминализация как проявление архаизации постсовременного общества // Сб. конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 6. – С. 87–91. EDN: QYQRBZ.
- Карнаушенко Л. В. Тенденции архаизации трансформирующегося российского общества и проблема криминализации // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 10–14. EDN: WIBYFT
- Касьянов В. В. Российское население в условиях режима самоизоляции: анализ депривационного влияния на социальное здоровье / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, М.А. Васьков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 204–208. – DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-204-208. EDN: HUHUVQ.
- Ламажжа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 35–42. EDN: OOJGR.
- Лейбович О. Л. Архаичные практики в современной культуре // Культурный код. – 2018. – № 1. – С. 40–45. EDN: PMCMSI.
- Лемещенко П. С. Институциональные противоречия и ловушки переходного периода // Экономический вестник Ростовского экономического университета. – 2005. – Т. 3, № 1. – С. 82–92. EDN: HYZKBH.
- Николаева У. Г. «Парадоксы» переходности: архаические черты новой российской экономики // Социальная политика и социология. – 2008. – № 2. – С. 187–200. Bulletin of Social Sciences. 3, 30-35.
- Donde, A.M. (1998). Weber's comments on the Russian Revolution. *Russkiy istoricheskiy zhurnal*, 1, 198.
- Doroshin, B.A. (2013). Criminalization as a manifestation of archaizing post-modern society. *Coll. of conferences of SRC Sociosphere*, 6, 87–91.
- Karnaushenko, L.V. (2016). Trends in the archaization of the transforming Russian society and the problem of criminalization. *Obshchestvo i pravo*, 2 (56), 10–14.
- Kasyanov, V.V., Gafiatulina, N.Kh., Vas'kov, M.A. (2020). Russian population in conditions of self-isolation regime: analysis of deprivation impact on social health. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, 2, 204–208.
- Lamazha, Ch.K. (2011). Archaization of society in the period of social transformation. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 3, 35–42.
- Leibovich, O.L. (2018). Archaic practices in modern culture. *Kul'turnyy kod*, 1, 40–45.
- Lemeshchenko, P.S. (2005). Institutional contradictions and traps of the transitional period. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo ekonomicheskogo universiteta*, 3, 1, 82–92..
- Nikolaeva, U.G. (2008). "Paradoxes" of transitivity: archaic features of the new Russian economy. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2, 187–200..
- Gafiatulina, N.Kh., Kasyanov, V.V., Samygin, P.S., Samygin, S.I. (2021). Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic. M.: RUSAYNS, 2021. (In Russian).
- Sycheva, T.M. (2018). The problem of archaization: some methodological approaches. *Manuscript*, 5 (21), 90–93.

EDN: JWFNKF.

Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 178 с. EDN: CEVXJR.

Сычева Т. М. Проблема архаизации: некоторые методологические подходы // Манускрипт. – 2018. – № 5 (21). – С. 90–93. – DOI: 10.30853/manuscript.2018-5.20. EDN: XQYGYX.

Для цитирования: Скворцов Н. Г. Парадоксы транзитивного периода: архаические черты современного российского общества. // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 65–74.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.4
EDN CDMWDX

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.03.2022 г.
Получена в доработанном виде – 04.05.2022 г.
Одобрена – 11.05.2022 г.

Сведения об авторе

Скворцов Николай Генрихович

Доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

191124, г. Санкт-Петербург,
ул. Смольного, 1/3,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Information about author

Nikolai G. Skvortsov

Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University

191124, St. Petersburg,
Smolny str., 1/3,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru